

УДК 343.9.022

**ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИЛИ
РЕЛИГИОЗНОЙ ВРАЖДЫ КАК МОТИВА СОВЕРШЕНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ИЛИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО
ХАРАКТЕРА**

Лагуточкин А. В., Чаплыгина В. Н.

В статье рассматриваются предпосылки возникновения национальной или религиозной вражды как мотива совершения преступлений экстремистского или террористического характера. Актуальность подчеркивает тезис о том, что конфликты по мотивам национальной и религиозной ненависти – социальная болезнь, прогрессирующая не только в России, но и по всему миру. В целом религиозный конфликт – противоречие между представителями разных религиозных мировоззрений; в свою очередь национальный конфликт (национализм) представляет собой радикальные взгляды носителя одной национальности, связанные с отрицанием существования каких-либо иных этносов. В статье авторы исследуют с позиции генезиса понятие национальной или религиозной вражды как мотива совершения преступлений экстремистского или террористического характера. При этом проведен исторический детальный анализ и описаны особенности ксенофобии как мотива совершения преступлений экстремистского или террористического характера. Обосновывается и современный контекст формирования национальной или религиозной вражды как мотива национальной или религиозной вражды как мотива на примере последних исторических событий современной России.

Ключевые слова: экстремизм, ксенофобия, мотивы, преступления, религия, конфликт, экстремистская деятельность.

Равенство прав и свобод человека и гражданина на территории РФ гарантируется Конституцией РФ. Действующее законодательство провозгласило Россию многонациональным государством, а также установило свободу выбора вероисповедания. Данные положения закрепляют за государством обязанность гарантировать защиту населения от сегрегации, дискриминации и иных противоправных действий, совершенных по мотивам национальной или религиозной ненависти. Общественная опасность преступлений данной категории обусловлена тем, что в большинстве случаев, они совершаются организованными, националистически настроенными группами антисоциальной направленности в отношении лиц определенной национальности, расы, религии [1, с. 342]. Главный информационно-аналитический центр МВД России обнародовал статистические данные о состоянии преступности (по мотиву национальной или религиозной ненависти) за 2022 г. 2022 г. стал рекордным по количеству преступлений экстремистской направленности, число противоправных деяний в указанном году выросло более чем на 31% по сравнению с 2021 г. Однако преступная деятельность на этом не останавливается. В январе 2023 г. МВД России зарегистрировало 134 преступления экстремистской направленности [2].

Актуальность изучения данного вопроса вызвана и тем, что сегодня развития высоких технологий и технических средств, значимая доля преступлений совершается на просторах сети «Интернет», что в свою очередь усложняет процесс пресечения национальной и религиозной ненависти, изобличения виновных. Начиная с февраля 2022 г., в информационном пространстве совершается множество провокаций в отношении русской нации, опубликовываются записи, дискриминирующие российскую армию и население. Динамичное распространение радикальных национальных и религиозных настроений, а также отсутствие выработанной методики и тактики эффективного расследования данных преступлений, требует всестороннего изуче-

ния вопроса мотивов национальной и религиозной ненависти.

Конфликт – радикальный способ решения возникших противоречий. Противоречия могут возникать на фоне личностных или рабочих взаимоотношений, в области конфликтов интересов или каких-либо целей. Они могут привести как к мелкой ссоре, так и к глобальной вражде, сопровождающейся ненавистью. Именно поэтому в современном обществе активно исследуются сами конфликты, причины их возникновения, а также способы их мирного разрешения. Возникновение конфликта между субъектами общественных отношений чревато определенными негативными последствиями. Подобные последствия могут быть оценены различной степенью опасности для личности, общества и государства. Если конфликт сопровождается нарушением прав и свобод человека, автоматически появляется поле для возникновения правовых отношений. В зависимости от характера вреда, причиненного интересам в ходе противоречий, можно выделить: конфликт, как административное правонарушение; конфликт, как уголовное преступление. В законодательстве закрепление конфликта, как противоправного деяния, сопровождается такими мотивами: расовая, национальная, религиозная, политическая и иная ненависть.

Наибольшую опасность представляют конфликты, спровоцировавшие совершение преступлений по мотивам религиозной или национальной ненависти, которые получили теоретическое закрепление термином «экстремизм». На уровне международного или федерального законодательства РФ нет официальной регламентации термина «экстремизм», однако, в законе от 25.06.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [3] закреплено определение экстремистской деятельности, что охватывает достаточно распространенный спектр деяний, в который входит возбуждение национальной или религиозной розни.

Понятия «экстремизм» сформулирован многими юристами и учеными в области права. Так, П.А. Данилов в своих научных трудах пишет, что экстремизм – это, прежде всего, деятельность, мотивированная отрицанием существующих конституционных основ и сопровождающаяся насилием в отношении определенного контингента [4, с. 22]. Мнение авторов статьи отражает позицию о том, что экстремизм – это социальное явление, характеризующееся насилием на основе радикальных идеологических, расовых, национальных и религиозных убеждений [5, с. 80]. Еще один вариант терминологии предложил И.Н. Сенин, сказав, что экстремизм необходимо расценивать как часть, либо элемент правового нигилизма [6, с. 7]. Это мнение вполне логично и обоснованно, так как под нигилизмом понимается позиция полного отрицания. Если говорить о сопоставлении нигилизма и экстремизма, то философия экстремизма основывается на отрицании принятых в обществе устоев, отрицании конкретной расы, национальности, религии или политики.

Делая вывод о вышесказанном, можно убедиться в актуальности рассмотрения вопроса национальных и религиозных конфликтов. Проблемный вопрос заключается в том, что конфликты по мотивам национальной и религиозной ненависти – социальная болезнь, прогрессирующая не только в России, но и по всему миру.

Религиозный конфликт – противоречие между представителями разных религиозных мировоззрений; в свою очередь национальный конфликт (национализм) представляет собой радикальные взгляды носителя одной национальности, связанные с отрицанием существования каких-либо иных этносов. Опасность таких явлений проявляется в том, что чаще всего участники подобных конфликтов отличаются

радикальными взглядами и являются зачинщиками религиозных и национальных войн, приводящим к негативным последствиям и дисбалансу во всем мире.

Первое упоминание о религиозной войне на Руси берет свое начало еще в X в., когда киевским князем было принято решение о принятии Христианства, что спровоцировало первый религиозный конфликт, так как население не было готово к подобным переменам и не желало принимать новые устои. Далее, религиозные разногласия встречаются в истории в XV-XVI вв. – конфликт между преподобным Иосифом Волоцким и новгородским архиепископом Серапионом [7, с. 27].

Противоречия между существующими религиями продолжались во времена И. Грозного, при имперской России. Но в те годы вражда существовала в основном между представителями одного религиозного направления и была спровоцирована тем, что из-за своей новизны религия еще не была четко определена, имелись противоречия, касающиеся проведения каких-либо обрядов и так далее.

Помимо войн, на основе одной религии, российской истории известны противоречия между теистами и атеистами. Ярко на историческом полотне отразились религиозные отношения во времена становления и существования советской власти. Указанный период времени характеризуется позицией активного отречения от РПЦ и становление светского государства. Провокацией на религиозную вражду выступила неопределенность действий власти. В ноябре 1917 г. СНК РСФСР приняло решение об объявлении национальных и культурных учреждений мусульман, трудящихся на территории России, неприкосновенными, свободными, подлежащих государственной защите [8, с. 463]. В противоречие этому, к 20-30 годам представители религиозных объединений подвергаются массовым репрессиям, что вызывает общественный резонанс. Таким образом, в период существования советского государства, Россия претерпевает религиозные конфликты, вызванные радикальной атеистической пропагандой, основанной на ущемлении прав и свобод верующих.

В 1986 г. развивается активная борьба против исламского мировоззрения. Появляются первые предпосылки борьбы с экстремистской деятельностью. На основе этого в конце 80-х годов в Политбюро ЦК КПСС огласке был предан вопрос о возможности усиления борьбы с исламским вероисповеданием. Именно этот период дает начало пренебрежительному отношению к мусульманской религии.

Следующий шаг развития религиозной вражды не только в РФ, но и во всем мире – введение понятия «исламский терроризм» американской политикой. Данное выражение получило свою огласку после теракта 11.09.2001 г. в США. Исторические данные показывают, что совершение теракта ультрарадикальной организацией «Аль-Каида» было обосновано желанием участников этой группировки – установить единственный исламский режим «Великий исламский халифат». Понеся невероятные потери, власти США приняли решение о признании «исламского терроризма» угрозой для безопасности всего человечества, что спровоцировало военные отношения между Америкой и Афганистаном на почве религиозной вражды.

Возвращаясь к вопросу религиозной обстановки в России после распада СССР, следует отметить концепцию, характеризующуюся двойственной позицией. С одной стороны, Конституция РФ всегда закрепляла свободу вероисповедания и никогда не поддерживала ущемление какого-либо религиозного движения, если оно не представляло опасность для интересов общества и государства [9]. Но в противовес указанным фактам, стоит сказать, что мнение о непринятии ислама в России имеет до-

статочную популярность, на фоне которого активно стало развиваться понятие «исламофобия» [10, с. 25]. Боязнь исламских движений, развитие тревожных настроений по отношению к мусульманской религии и ее устоям не имеет объективного обоснования, а связана лишь с издержками менталитета русского населения, сформировавшегося на фоне политических посылов Запада. Именно этот факт имеет отношение к появлению преступности по мотивам религиозной ненависти.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы: 1) значительную роль в формировании таких негативных отношений сыграли исторические факты, когда в силу новизны той или иной религии, людям было сложно принять новые устои, и они высказывали свое несогласие с помощью бунтов, религиозных конфликтов и войн; 2) признание получили различные зарубежные идеи о том, что мусульманская религия представляет собой опасность для мира. Такая тенденция вырабатывает у населения мнимые фобии, на фоне которых формируется субъективный элемент состава, совершаемых преступлений – мотив, вызванный религиозной ненавистью.

Преступления экстремистской направленности связаны не только с разжиганием религиозной, но и национальной ненависти. Конфликты, основанные именно на противоречиях между различными нациями, еще называют этническими. Учитывая тот факт, что Россия является многонациональным народом, межэтнические противоречия – острая угроза безопасности страны. Предпосылки подобных конфликтов в РФ нашли свое отражение в период 90-х годов, когда агрессивные группировки, основывающиеся на продвижении политики национализма, отличались стремительностью своего возникновения. В этот период в государстве произошло усиление ксенофобии по отношению к уроженцам Кавказа и Средней Азии [11, с. 7].

Также как и в случае с религией (исламофобия), у русского населения в период нулевых появляется этнофобия – боязнь конкретных этнических общностей. С психологической точки зрения, такая фобия на тот момент была спровоцирована тем, что социально-экономическая составляющая страны оставляла желать лучшего, и гражданское население видела конкурентов в беженцах и переселенцах из других стран. Такой страх объяснялся тем, что коренному населению страны было сложно найти рабочее место, а также приобрести жилье, а с прибытием иностранных лиц ситуация еще больше усугублялась. Таким образом, одна из предпосылок появления национальной вражды – конкуренция за жилые и рабочие места. Изучая работы научных деятелей в области данного вопроса, можно сделать вывод, что многие авторы выделяют причины возникновения межэтнической вражды в зависимости от определения, какое они сами для себя выделили. Так, Г.Т. Тавадов считает, что причиной разжигания национальной розни является действующая политика в конфликтующих народах [12, с. 43], но большинство мнений сводится к тому, что причиной национальных противоречий является социальная и культурная составляющая страны – вопросы религии, духовных ценностей и самого менталитета в целом.

Стоит предположить, что для возникновения конфликта, перетекающего в национальную вражду, мало одного компонента, либо же какой-то одной предпосылки [13, с. 383]. Логично полагать, что указанные выше причины лишь в совокупности приводят к острым проблемам взаимоотношений этносов, однако же, нельзя забывать, что наличие хотя бы одного фактора все же представляет угрозу безопасности интересов государства, так как одна претензия может спровоцировать цепную реакцию и привести к масштабным неблагоприятным последствиям.

Говоря о национальных конфликтах, стоит отметить, что они могут быть, как между жителями различных народов, и спровоцированы на фоне личностной неприязни, так и на более глобальном уровне – между несколькими государствами. Ярким примером национальной вражды выступает Грузино-южноосетинский конфликт, развернувшийся в 1980-х годах и длящийся по настоящее время. Основной причиной вражды выступает резкое развитие антиосетинского движения, которое возглавил действовавший президент Грузии – Звиад Гамсахурдиа, считавший, что в их стране могут проживать только грузины и никакие больше народы.

Развивавшиеся межэтнические противоречия между Грузией и Южной Осетией в 2008 г. привели к вооруженному конфликту. В данном случае, опасность заключается в том, что в процессе его распространения появляется вероятность развязывания агрессивной национальной войны, что согласно УК РФ является преступлением против мира и безопасности человечества. Но преступность деяний можно увидеть не только в случаях развязывания войны, как уже было сказано ранее, национальные споры могут быть и между отдельными гражданами различных народов.

Так, в конце октября 2001 г. трагическая ситуация произошла в Москве в р-не станции м. «Царицыно». По этому адресу на рынке группа молодых людей, вооруженных оружием в виде металлических прутьев, избивали уроженцев различных стран. Итогом конфликта стала смерть 3-х лиц, граждан – Азербайджана, Таджикистана и Индии. Около 30 чел. во время потасовки получили серьезные ранения. По данному факту было возбуждено уголовное дело, в процессе расследования установлено, что конфликт был спровоцирован движением «Русское национальное единство», которое возглавлял А. Баркашов. По итогам виновные в национальном конфликте, понесли наказание в виде лишения свободы на срок от 4-х до 9 лет.

Сегодня день глобальной проблемой выступает вооруженное противостояние двух братских народов. 24.02.2022 г. отразилось в мировой истории, как один из самых жестоких национальных конфликтов. Данная борьба, как с политической, так и с нравственной точки зрения вызывает международный резонанс. Лисицын А.Г., проанализировав оперативную обстановку, предшествующую началу СВО, сформулировал ряд причин, послуживших формированию данного национального конфликта и считает, что СВО – необходимая и единственная мера для предотвращения сегрегации населения на территории ДНР и ЛНР [14, с. 77]. Несмотря на то, что большая часть международного сообщества придерживается точки зрения о том, что начало СВО – акт агрессии, в свою очередь, российские, а также многие зарубежные историки и политические деятели, объясняют данные действия лишь фактом защиты в ответ на преступную деятельность соседнего государства.

Вышеуказанный этнический конфликт существовал на латентной стадии еще в 2014 г., однако, если углубиться в историю, можно сделать вывод, что он берет свое начало гораздо раньше. Несмотря на то, что официально в конфликте участвуют 2 суверенные страны – Россия и Украина, на фоне происходящих событий национальные преступления совершаются по всему миру, причиной которых становятся русофобия и неонацизм. Экстремистские группировки, существующие на Украине и действующие против интересов РФ, являются последователями нацистов «бандеровцев», осуществляющих свою преступную деятельность во времена 2-й Мировой Войны и некоторое послевоенное время. Историки все чаще проводят аналогию действий Украины и целями Третьего рейха [15, с. 11]. Делая вывод, необходимо

отметить, что национальная и религиозная вражда – объективная сторона экстремизма, что в РФ расценивается как преступление и запрещается уголовным законом. История показывает, что свое начало данное явление берет еще со времен Древней Руси, активно развивается в 80-90-е годы XX в. и продолжает свое существование на сегодняшний день, чем представляет серьезную угрозу для безопасности общества и государства.

Список литературы:

1. Ситдикова Г.З., Чаплыгина В.Н. Направления совершенствования деятельности по противодействию экстремизму // В сборнике: Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2018. – С. 342-347.
2. Статистические показатели уровня преступлений экстремистской направленности [Электронный ресурс] // URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 12.03.2024).
3. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" (с изменениями и дополнениями) // [Электронный ресурс] - URL: <https://base.garant.ru/12127578/>
4. Данилов П.А. Защита прав, свобод и законных интересов личности при противодействии экстремизму: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2021. С. 22.
5. Булыжкин А.В., Чаплыгина В.Н. Сущностные характеристики феномена экстремизма // Современное общество и право. 2023. № 4 (65). С. 80-89.
6. Сенин И.Н. Экстремизм как форма правового нигилизма в современной России: теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018. С. 7–8.
7. Калужный А.Н., Чаплыгина В.Н. Сравнительный анализ моделей предварительного расследования по Уставу уголовного судопроизводства Российской империи 1864 г. и по УПК РСФСР 1922 г. // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1 (50). – С. 27.
8. Чаплыгина В.Н., Колмыков И.А. Исторически-правовая обусловленность уголовной ответственности за экстремизм в Российской Федерации // В сборнике: Актуальные вопросы публичного управления, экономики, права в условиях цифровизации. сборник научных статей Международной научно-практической конференции. Курск, 2023. – С. 463-466.
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] - URL: <https://base.garant.ru/10103000/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>
10. Добаев И.П., Шукина Е.Л. Исламофобия в России: истоки и современное состояние // Россия и мусульманский мир. – 2019. – №2 (312). – С. 25.
11. Гудков Л., Дубин Б. Своеобразие русского национализма // Pro et Contra. – 2020. – № 2 (29). - С.7.
12. Грачев А. В., Овчинникова Т. М. Структурная модель межэтнического конфликта: проблема формализации // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2018. – № 1 (18). – С. 43.
13. Титова А.А., Чаплыгина В.Н. Причины и условия возникновения преступлений экстремистской направленности // В сборнике: Актуальные вопросы публичного управления, экономики, права в условиях цифровизации. сборник научных статей Международной научно-практической конференции. Курская академия государственной и муниципальной службы. Курск, 2023. С. 383-386.
14. Лисицын А.Г. Некоторые аспекты деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2021. – № 1(86). – С. 77-82.
15. Бибиев А.Ш. Сотрудничество государств в борьбе с международным терроризмом: актуальное состояние и перспективы развития // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2021. – № 4. – С. 11-18.

Lagutochkin A.V., Chaplygina V.N. Prerequisites for the emergence of national or religious hostility as a motive for committing crimes of an extremist or terrorist nature // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2024. – Т. 10 (76). № 3. – P. 519–525.

This article examines the prerequisites for the emergence of national or religious hostility as a motive for committing crimes of an extremist or terrorist nature. The relevance is emphasized by the thesis that conflicts motivated by national and religious hatred are a social disease that is progressing not only in Russia, but also around the world. In general, religious conflict is a contradiction between representatives of different religious worldviews; In turn, the national conflict (nationalism) represents the radical views of the bearer of one nationality associated with the denial of the existence of any other ethnic groups. In the article, the authors explore the concept of national or religious hostility as a motive for committing crimes of an extremist or terrorist nature from the standpoint of genesis. At the same time, a historical detailed analysis is carried out and the features of xenophobia as a motive for committing crimes of an extremist or terrorist nature are described. The

modern context of the formation of national or religious enmity as a motive for national or religious enmity as a motive is also substantiated by the example of recent historical events in modern Russia.

Keywords: extremism, xenophobia, motives, crimes, religion, conflict, extremist activity.

Spisok literatury:

1. Sitdikova G.Z., Chaplygina V.N. Directions for improving activities to counter extremism // In the collection: Modern criminal procedure law - lessons of history and problems of further reform. Collection of materials of the International scientific and practical conference. 2018. – PP. 342-347.
2. Statistical indicators of the level of extremist crimes [Electronic resource] // URL: <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics> (date of application: 03/12/2024).
3. Federal Law No. 114-FZ of July 25, 2002 "On Countering Extremist activities" (with amendments and additions) // [Electronic resource] - URL: <https://base.garant.ru/12127578/>
4. Danilov P.A. Protection of the rights, freedoms and legitimate interests of the individual in countering extremism: abstract. ... cand. Jurid. sciences'. St. Petersburg, 2021. – P. 22.5.
5. Bulzyhkin A.V., Chaplygina V.N. Essential characteristics of the phenomena of extremism // Modern society and law. 2023. No. 4 (65). pp. 80-89.
6. Senin I.N. Extremism as a form of legal nihilism in modern Russia: theoretical and legal aspect: dis. ... cand. Jurid. sciences'. Saratov, 2018. pp. 7-8.
7. Kalyuzhny A.N., Chaplygina V.N. Comparative analysis of models of preliminary investigation according to the Statute of Criminal Procedure of the Russian Empire in 1864 and according to the Code of Criminal Procedure of the RSFSR in 1922 // Actual problems of Russian law. 2015. No. 1 (50). p. 27
8. Chaplygina V.N., Kolmykov I.A. Historical and legal conditionality of criminal liability for extremism in the Russian Federation // In the collection: Topical issues of public administration, economics, law in the context of digitalization. Kursk Academy of State and Municipal Service. Kursk, 2023. pp. 463-466.
9. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) [Electronic resource] - URL: <https://base.garant.ru/10103000/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>
10. Dobaev I.P., Shchukina E.L. Islamophobia in Russia: origins and current state // Russia and the Muslim world. - 2019. - №2 (312). - P. 25.11.
11. Gudkov L., Dubin B. The originality of Russian nationalism // Pro et Contra. – 2020. – No. 2 (29). P. 7.
12. Grachev A.V., Ovchinnikova T. M. Structural model of interethnic conflict: the problem of formalization // Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian studies. 2018. - № 1 (18). - P.43.
13. Titova A.A., Chaplygina V.N. Causes and conditions of extremist crimes // In the collection: Topical issues of public administration, economics, law in the context of digitalization. collection of scientific articles of the International Scientific and Practical Conference. Kursk, 2023. pp. 383-386.
14. Lisitsyn A.G. Some aspects of the activities of internal affairs bodies in countering extremism // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. – 2021. – № 1(86). – Pp. 77-82.
15. Bibiev A.S. Cooperation of states in the fight against international terrorism: current state and development prospects // Scientific bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. - 2021. - No. 4. - pp. 11-18.